

2. М.Е. Лебедева, Н.А. Райкова, Сбережения и инвестиции домашних хозяйств в условиях трансформации экономики // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2 (40). – с. 152-167.
3. Ричард Брейли, Стюарт Майерс, Принципы корпоративных финансов, второе издание на русском языке, перевод с седьмого международного издания // пер. с англ. под ред. Н.Н. Барышниковой, – Москва. – ЗАО «Олимп-Бизнес». – 2014. – 977 с.
4. Adam Hayes, Portfolio Management: Definition, Types, and Strategies [Электронный ресурс] // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/portfoliomanagement.asp> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Azra Zaimovic, Adna Omanovic and Almira Arnaut-Berilo, How Many Stocks Are Sufficient for Equity Portfolio Diversification? // Journal of Risk and Financial Management, 14, 551. – 2021. – p. 30.
6. Campbell R. Harvey, Edward Hoyle, Sandy Rattray, Matthew Sargaison, Dan Taylor, and Otto Van Hemert, The Best of Strategies for the Worst of Times: Can Portfolios Be Crisis Proofed? // The Journal of Portfolio Management. – 2019. – July. – p. 22.

УДК 339.9

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

канд. экон. наук, доцент А.П. Левкович, БГЭУ, г. Минск

Резюме. В статье исследуется участие Республики Беларусь в евразийской экономической интеграции. Выявлены направления трансформации участия Республики Беларусь в евразийской интеграции в условиях санкций. Сделан вывод о переориентации экспортно-импортных товарных потоков, доминировании сотрудничества в сфере инвестиций и внешнего долга с Российской Федерацией в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграционные процессы, внешняя торговля, иностранные инвестиции, внешний долг, санкции, ЕАЭС

Геополитическая турбулентность и санкционные шоки обуславливают необходимость переориентации торговых и финансовых потоков, диверсификации внешних экономических связей. В этих условиях выявление направлений трансформации участия Республики Беларусь в евразийской экономической интеграции, является, несомненно, актуальным. В 2020-2022 гг. национальная экономика Республики Беларусь развивалась под влиянием общемировых процессов, определяемых пандемией и постпандемийным восстановлением мировой экономики, а также специфических условий, связанных с введением в отношении ее в 2021-2022 гг. беспрецедентных санкций. Они включили множественные ограничительные меры в отношении белорусского финансового сектора, закрытие ряда традиционных рынков сбыта, блокировку товарных потоков, запрет на транзит белорусской продукции.

Под влиянием новых реалий интенсифицировалось интеграционное взаимодействие в рамках ЕАЭС и участие в нем Республики Беларусь. Канал внешней торговли традиционно явился ведущим в этом процессе. ЕАЭС в 2021 г. выступал основным торговым партнером страны, а в его составе Россия: на их долю приходилось соответственно 43,8% и 57,1%, 41,1% и 56,6% экспорта и импорта товаров.[1] 2022 г. характеризовался резким ростом взаимной торговли в рамках ЕАЭС. По данным ЕАБР, она достигла 80,6 млрд. долл. США и выросла на 10,3%. Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан нарастили объемы экспорта в 1,4 раза, на 9,8 млрд. долл. США, из них 9,5 млрд. – в РФ. Беларусь увеличила экспорт в ЕАЭС на 5,6 млрд. долл. США, или на 30%.[2]

В силу закрытия в Беларуси в 2022 г. официальной статистики внешней торговли по странам и отдельным товарам оценка динамики товарной и региональной структуры внешней торговли товарами затруднена. Однако, анализ других источников позволяет сделать вывод о трансформации экспортно-импортных потоков и их перенаправление в «дружественные» страны. Экспорт в Россию в 2022 г. вырос на 40% в стоимостном выражении и на 10,5% - в физическом объеме. В целом удалось переориентировать экспорт с западного и украинского направлений в объеме 6,5 млрд. долл. США. [3] По данным китайской таможенной статистики, за 11 месяцев 2022 г. белорусский экспорт в КНР вырос на 65,6% до 1666,5 млн., в то время как импорт достиг 2894,7 млн. долл. США (рост на 18,6%). [4] Косвенную оценку переориентации внешних товарных потоков позволяет дать и анализ торговли товарами по целям использования. Экспорт инвестиционных товаров в 2022 г. вырос до 120,2%, а импорт сократился до 75,1%.[5] Поскольку экспорт данных товаров осуществлялся традиционно в страны СНГ и РФ, а импорт, главным образом, из западных стран, следует констатировать позитивное влияние санкций на экспорт и негативное на приток товаров инвестиционного назначения. Следствием санкций явилось также падение темпов экспорта промежуточных товаров до 85,7%, который в значительной мере был ориентирован на ЕС и другие страны дальнего зарубежья. Тенденцию адаптации к новым условиям подтверждают и данные о внешней торговле потребительскими товарами. Темп роста их экспорта составил в 2022 г. 118,6%, в том числе продовольственных товаров – 125,7%, непродовольственных – 110,1% [5]. Основными экспортными рынками этих товаров остаются страны ЕАЭС, прежде всего, Россия. В целом, выявленные тенденции трансформации потоков внешней торговли позволили получить в 2022 г. профицит в торговле товарами в 172,4 млн. долл. США. Сальдо внешней торговли с РФ впервые сложилось положительным.

В 2021 г. на долю стран ЕАЭС и РФ приходилось соответственно 19,6% и 28,3%, 18,2% и 27,0 % экспорта и импорта услуг.[1] 2022 г. характеризовался параллельным падением их экспорта и импорта до 89,2% к 2021 г. и сокращением профицита на 10,7%. Учитывая высокую долю в торговле услугами стран вне СНГ (73,6%), ЕС

(38,4%), затрагивающие ее санкции оказывают негативное влияние. В этих условиях возможен рост экспорта услуг на рынки «дружественных» стран и стран ЕАЭС.

Важным направлением международного экономического сотрудничества выступают потоки капитала. В 2020-2021 гг. сальдо финансового счета формировалось с профицитом. Основной приток прямых иностранных инвестиций в 2021 г. приходился на страны дальнего зарубежья – 59,4%, на СНГ – 29,5%, РФ – 28,3%, отток – в страны СНГ – 89,1%, в РФ – 76,1%. Таким образом, основное направление потоков прямых инвестиций Республики Беларусь в рамках евразийской интеграции – РФ, что выступает объективной основой развития производственного сотрудничества между странами. Вывоз портфельных инвестиций при их общем объеме в 230,8 млн. долл. США на начало 2022 г. в страны СНГ составил 59,7 млн., из него практически весь их объем в РФ – 59,6 млн. долл.

На 01.01.2022 г. валовой внешний долг составил 41973,6 млн. долл. США, или 61,4% ВВП. [2] Внешний государственный долг за первое полугодие 2022 г. вырос на 6,2% до 19,4 млрд. долл. США. Основным кредитором Республики Беларусь является Россия. Более половины запланированных на 2022 г. платежей по данному долгу приходилось на РФ и ЕФСР. В марте 2022 г. с РФ подписано межправительственное соглашение об отсрочке на один год платежей по российским государственным финансовым кредитам на сумму порядка 1 млрд. долл. США. В 2022-2023 гг. запланирован выпуск долгосрочных государственных облигаций Беларуси на сумму до 50 млрд. российских рублей. В сентябре 2022 г. допущены к размещению и публичному обращению на финансовом рынке РФ пять выпусков облигаций Республики Беларусь. [6] Российский финансовый рынок замещает выпадающие заимствования на других рынках вследствие санкций США и ЕС в отношении государственного долга страны.

Таким образом, в новых реалиях санкционных ограничений идет процесс трансформации участия Республики Беларусь в евразийской интеграции. Формируется тенденция переориентации экспортно-импортных потоков товаров на рынки «дружественных» стран, в частности РФ и Китая, интенсификация встречных потоков капитала с Россией, укрепление позиций РФ как основного партнера в сфере управления внешним долгом. Путем расширения названных форм экономического сотрудничества, прежде всего, с Россией интенсифицируется участие Республики Беларусь в евразийской интеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2021 г. [Электронный ресурс]//Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/balpay/>. – Дата доступа: 27.02.2023.
2. Объем взаимной торговли товарами ЕАЭС установил исторический рекорд [Электронный ресурс]//Белорусы и рынок. – 2023. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-52214.html>. – Дата доступа: 27.02.2023.
3. 2022-ой стал для Беларуси рекордным в торговле с Россией [Электронный ресурс]//Белорусы и рынок. – 2023. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-52168.html>. – Дата доступа: 27.02.2023.
4. Рекорд Беларуси: сальдо в торговле товарами сократилось до минимума [Электронный ресурс]//Белорусы и рынок. – 2023. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-52097.html>. – Дата доступа: 27.02.2023.
5. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2023. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 27.02.2023.
6. Беларусь: краткий экономический обзор [Электронный ресурс]//Банк развития. – Январь 2023. – Режим доступа: <https://brrb.by/>. – Дата доступа: 27.02.2023.

УДК 339.924

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВОГО ОНБОРДИНГА БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ

канд. экон. наук, доцент Н.В. Мальцевич, ИБ БГУ, г. Минск

Резюме. Рассмотрены актуальные тенденции процесса использования цифровых технологий для финансового учреждения, обеспечивающие взаимодействие с клиентом от подачи заявки до реализации продукта посредством актуализации компонентов цифровой адаптации.

Ключевые слова: банковский бизнес, цифровой онбординг, компоненты адаптации.

Введение. Активно внедряющаяся в банковской системе политика оцифровки, которая была поставлена на первое место в списке приоритетов из-за последствий пандемии, активизирует участников банковского бизнеса переходить на цифровые платформы и путь их адаптации теперь является решающим полем битвы между участниками рынка. Традиционные методы адаптации участников банковского бизнеса, которым в допандемическом мире отдавали предпочтение, вращались вокруг отделений и личных встреч. В мире, который изменил Covid-19, этот метод уже выглядит совершенно несостоятельным. Как результат, пандемия сделала ситуацию более прибыльной, так как появилось множество финансовых компаний и онлайн-платформ, выступающих за более инновационный финансовый опыт и увеличивающих их ожидания в отношении банковского дела. По мере того, как банки работают над постоянно растущей клиентской базой, все более искушенной в цифровых технологиях, появилась очевидная область для развития: опыт адаптации или onboarding. Способ, с помощью которого банки могут улучшить процесс доступности, заключается в минимизации или устранении необходимости для клиентов посещать физические места [1].